

> > ? > >

РОССІЙСКОМУ СЛОВУ
ОТЛИЧНУЮ ПОЛЬЗУ ПРИНЕСІШЕМОУ

БЕЗБОРОДКО АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ

*Труды и искусство, какое Вы оказали... суть такие деяния, коими вы оправдали в полной мере нашу к себе доверенность, явили Отечеству знаменитую услугу и приобрели по всей справедливости вящее к себе наше благоволение...*¹

Екатерина II

*...Меня вся публика и двор видит, яко первого ее секретаря, потому что чрез мои руки идут дела Сенатские, Синода, Иностранной коллегии, не выключая и секретнейших, адмиралтейские, учреждения наместничеств по новому образцу, да большая часть дел собственных*².

А.А.Безбородко

Один из самых талантливых сподвижников Екатерины Великой, известный государственный деятель Александр Андреевич Безбородко³ родился 14 марта 1747 г. на Украине, в г. Глухове. По преданию, его отец, Андрей Яковлевич, малороссийский генеральный писарь, сам учил будущего канцлера грамоте по Часослову и Псалтири, а потом тот воспитывался в Киевской духовной академии. Последнее известие не нашло документального подтверждения⁴. В зрелые годы Александр Андреевич самостоятельно восполнял пробелы в своем образовании. Так, будучи уже статс-секретарем, он овладел несколькими языками.

¹ Цит. по: Григорович Н. Канцлер князь Александр Андреевич Безбородко в связи с событиями его времени // Сборник Русского исторического общества, 1881. Т. 29. С. 210 (далее: Сб. РИО).

² Там же. Т. 26. С. 53.

³ Из биографических работ о А.А.Безбородко наибольшую ценность представляет основанная на богатом документальном материале двухтомная монография Н.Григоровича «Канцлер князь Александр Андреевич Безбородко в связи с событиями его времени», опубликованная в Сб. РИО (Т. 26, 29. —СПб., 1879, 1881). Также следует отметить статью о Безбородко в Русском биографическом словаре (далее: РБС) (Алексинский — Бестужев-Рюмин. —М., 1992. С. 634—640).

⁴ Н.Григорович, не найдя Безбородко в списках обучающихся, предположил, что он все же мог посещать лекции в Академии (Сб. РИО. Т. 26. С. 16—17).

Поступив на службу в 1765 г. в звании бунчукового товарища, Безбородко был причислен к канцелярии П.А.Румянцева, генерал-губернатора Малороссии. Во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Александр Андреевич командовал последовательно несколькими полками, принимал участие в сражениях при Ларге и Кагуле, а также в штурме Силистрии, получив в 1774 г. чин полковника. Цени талантивого сотрудника, фельдмаршал доверил ему секретную переписку и управление одной из трех экспедиций своей походной канцелярии.

Когда война подошла к концу, Безбородко вместе со своим покровителем отправился в столицу, где его ждала блестящая карьера. По рекомендации Румянцева Александр Андреевич был назначен статс-секретарем императрицы «у принятия прошений», однако в скором времени деятельность его вышла за эти рамки. Он стал любимым докладчиком Екатерины II по всем государственным делам, которому она полностью доверяла, называя своим фактуромом. 9 651 письмо с изъявлением высочайшей воли было подписано Безбородко (сама Екатерина подписала 14 572 письма), им составлены все манифесты государыни 1776–1792 гг. «Тысячу и одну вещь я имею с тобой переговорить ежедневно»⁵, — писала императрица.

Александр Андреевич приобрел значительное влияние на внутриполитические дела. Он участвовал в комитетах, учреждавшихся для приведения в порядок финансов, разрабатывающих вопросы об основании Заемного и Ассигнационного банков, о водяных коммуникациях, о мерах против неурожая, о заведовании императорскими театрами и т.д. Через него попадали на рассмотрение Екатерины II важнейшие уголовные и тяжёбые дела.

В 1780 г., будучи уже бригадиром, Безбородко сопровождал императрицу во время путешествия по Белоруссии, составив «дневную записку» (то есть журнал) поездки и инструкцию для ревизии присутственных мест. Государыня привлекла его к переговорам о заключении австро-русского союза с императором Священной Римской империи Иосифом II, приехавшим в Могилев для встречи с ней, а потом посетившим Москву и Петербург. С этого времени Александр Андреевич начал оказывать влияние на внешнюю политику России.

В конце 1780 г. Безбородко был произведен в генерал-майоры и причислен к Коллегии иностранных дел со званием «полномочного для всех переговоров», в следующем году — возглавил отделенный от коллегии Почтовый департамент, немало сделав на этом посту для развития средств сообщения. После смерти Н.И.Панина он оказался фактически первым лицом в Коллегии иностранных дел, несмотря на то что формально ее руководителем считался И.А.Остерман. Александр Андреевич являлся единственным докладчиком Екатерины по международным делам, он передавал коллегии ее распоряжения, писал инструкции русским послам, принимал участие в заключении договоров.

12 октября 1785 г. государыня сообщила своему «фактурому» о том, что он получил графский титул Священной Римской империи: «Труды и рвение привлекают отличия. Император дает тебе графское достоинство... Не уменьшится усердие мое к тебе. Сие говорит императрица. Екатерина же советует и просит не лениться и не спесивиться за сим»⁶. В апреле 1786 г. она собственноручным рескриптом повелела Безбородко присутствовать в Совете при Высочайшем дворе, где он приобрел исключительное влияние.

Александр Андреевич участвовал в разработке «греческого проекта», подал Екатерине «мемориал по делам политическим», в котором предлагал разделить турецкие владения между Россией и Австрией, а также «Сокращенные исторические известия о Молдавии». С его помощью составлялись акты о

⁵ Цит по: РБС. С. 638.

⁶ Цит по: Сб. РИО. Т. 26. С. 104.

вооруженном нейтралитете. Именно Безбородко было поручено дело о высылке в Данию членов Брауншвейгской фамилии. Он способствовал присоединению Крыма к России. Также Александр Андреевич сопровождал Екатерину II во всех ее поездках 1780-х гг. В 1787 г., во время путешествия императрицы в Северное Причерноморье, российским послам было предписано отправлять донесения на имя Безбородко. Он участвовал в переговорах с польским королем Станиславом-Августом Понятовским и австрийским императором Иосифом II. П.В.Завадовский так оценивал в то время значение Безбородко: «Князь Потемкин — верховный в делах; граф Александр Андреевич — по нем и в услугах его; я называю две силы, все двигающие»⁷.

Во время войн с Турцией (1787—1791) и Швецией (1788—1790) граф переписывался с Г.А.Потемкиным и С.К.Грейгом, принимал участие в разработке мер по предотвращению вторжения шведских войск и в подписании Верельского мира с Густавом III. Одной из главных его заслуг стало успешное ведение переговоров с Османской империей после смерти Г.А.Потемкина и заключение Ясского мира 29 декабря 1791 г.

Вернувшись из Ясс в Петербург, Безбородко обнаружил, что его влияние стремительно идет на убыль из-за интриг фаворита П.А.Зубова, занявшего его место как ежедневного докладчика императрицы. В своей записке государыне Александр Андреевич высказывал обиду: «...Вдруг нашелся я в сфере дел толь тесно ограниченной, что я предаюся на собственное Ваше правосудие: сходствует ли она с степенью, мне пожалованною, и с доверенностью, каковою я прежде удостоин был?»⁸. Со временем отношения Безбородко и фаворита стали более гладкими, и к 1793 г. он восстановил свое влияние. При бракосочетании великого князя Александра Павловича граф был шафером невесты (шафером жениха — его младший брат Константин). Александр Андреевич вновь возглавил дипломатические дела, под его руководством велись переговоры о третьем разделе Речи Посполитой.

Современники отмечали глубокую скорбь Безбородко после кончины Екатерины II, как и опасение за дальнейшую карьеру: «Он был в отчаянии: неизвестность судьбы, страх, что он под гневом нового государя, и живое воспоминание благотворений умирающей императрицы наполняли глаза его слезами»⁹. На него и А.Н.Самойлова была возложена разборка бумаг, находящихся в кабинете покойной императрицы. Существует легенда, что Александр Андреевич отдал Павлу I (по другому варианту — сжег) завещание государыни о передаче престола Александру Павловичу в обход отца, чем будто бы заслужил признательность нового монарха. Трудно сказать, насколько достоверно это предание, но, в отличие от многих сподвижников Екатерины II, после воцарения Павла I Безбородко не попал в опалу, напротив, его положение стало более прочным. Дело здесь, вероятно, не в деликатных услугах, а в способностях графа. Павел Петрович сказал сразу после смерти матери Ф.В.Ростопчину: «Этот человек для меня дар Божий»¹⁰. В день коронации император возвел его в княжеское достоинство Российской империи с титулом светлости.

Александр Андреевич сохранил первенствующее положение в Коллегии иностранных дел, по увольнении И.А.Остермана в отставку в 1797 г. был пожалован высшим в империи званием государственного канцлера, в том же году стал сенатором. Совместно с А.Б.Куракиным князь был назначен уполномоченным по заключению договора с Мальтийским орденом. Его политическая программа в этот период предполагала мир России со всеми державами, включая революционную Францию. Павел Петрович придер-

⁷ Архив князя Воронцова. Т. 12. — М., 1877. С. 45.

⁸ Цит по: РБС. С. 368.

⁹ Ростопчин Ф.В. Последний день жизни императрицы Екатерины II и первый день царствования Павла I // Золотой век Екатерины Великой: Воспоминания. — М., 1996. С. 309.

¹⁰ Там же. С. 311.

живался других взглядов, и это обстоятельство наряду с расстроенным состоянием здоровья побудило Безбородко в 1798 г. просить об отставке. Император дал разрешение лишь на заграничный отпуск для лечения, воспользоваться которым Александр Андреевич не успел. 6 апреля 1799 г. он скончался.

В то время как многие из его современников стремились сделать карьеру через фаворитизм, Безбородко, «скрывавший тонкий ум за тяжелой наружностью»¹¹, достиг высокого положения благодаря выдающимся способностям. Он был искренне предан своим государям, пламенно любил Отечество, навсегда сохранил приязнь к своей родине — Украине — и охотно покровительствовал землякам. Со многими выдающимися современниками он умел поддерживать хорошие отношения. Успешной карьере в немалой степени способствовало то, что, по отзывам современников, Александр Андреевич «...в хитрости редко кому уступает»¹². В результате он «умел так вкратце в доверенность императрицы, что под видом хорошего слуги по всем почти частям подписывал указы»¹³.

Екатерина II и Павел I отмечали Безбородко значительными пожалованиями. Он являлся кавалером орденов Св. Андрея Первозванного (1791), Св. Александра Невского (1784), Св. Владимира I степени, неоднократно получал значительные денежные подарки и имения с тысячами душ крестьян. Все это позволило ему стать одним из самых состоятельных помещиков. Отличаясь редкой работоспособностью, канцлер не чуждался радостей жизни и жил на широкую ногу, однако значительная часть его состояния расходовалась отнюдь не в развлекательных целях.

Александр Андреевич проявлял интерес к искусству, собрав коллекцию картин и художественных ценностей, которая считалась богатейшей в России. Н.А.Львов, Г.Р.Державин, И.И.Хемницер, В.В.Капнист и многие другие деятели русской культуры находили в нем покровителя и даже друга.

Безбородко превосходно владел пером. Составленные им документы отличаются четким, ясным стилем и продуманной структурой. Во второй половине 1770-х гг. на основе своих обширных исторических знаний и благодаря анализу современной ему политической ситуации он создал ряд исторических трудов: «Картина, или краткое повествование о Российских с Татарами войнах и делах», «Летопись Малая Россия», «Хронологическая таблица замечательнейших событий царствования Екатерины II».

Свыше 210 тыс. рублей Александр Андреевич завещал Воспитательному дому, и на эти средства его наследники создали Нежинский лицей.

Безбородко имел ряд почетных должностей и званий: почетный любитель Академии Художеств, благотворитель Санкт-Петербургского опекунского совета, член Российской Академии. Он присутствовал на ее торжественном открытии 21 октября 1783 г., в обнародованном тогда же списке его фамилия значилась одиннадцатой в числе 31-го члена Академии, считая Е.Р.Дашкову. Занятый государственными делами, Александр Андреевич впоследствии не имел возможности принимать участие в трудах Академии и не присутствовал больше ни на одном заседании¹⁴.

¹¹ Сегюр Л.Ф. де. Записки о пребывании в России в царствование Екатерины II // Россия XVIII в. глазами иностранцев. — Л., 1989. С. 337.

¹² Гарновский М.А. Дневник в письмах, адресованных В.С.Попову, секретарю Г.А.Потемкина // Потемкин. От вахмистра до фельдмаршала: Воспоминания. Дневники. Письма. — СПб., 2002. С. 212.

¹³ Державин Г.Р. Записки. 1743–1812. Полный текст. — М., 2000. С. 145.

¹⁴ Сб. РИО. Т. 26. С. 98–99.